

Аверина Анна Викторовна, Иванов Владимир Дмитриевич

НЕМЕЦКИЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ЧАСТИЦЫ В СТРУКТУРЕ ПОЛЯ МОДАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается вопрос о месте дискурсивных частиц в структуре функционально-семантического поля модальности. Показано, что дискурсивные частицы в немецком языке способны участвовать в передаче эпистемической и деонтической семантики. Это позволяет считать, что они относятся к сфере модальных значений. Особенность дискурсивных частиц заключается в том, что специфика модальных значений выводится исключительно из контекстуального окружения. Поскольку дискурсивные частицы выступают не во всех типах текстов и их нельзя обозначить как слова с высокой степенью частотности, их можно отнести к периферийным компонентам функционально-семантического поля модальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 274-277. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.11-112

В статье рассматривается вопрос о месте дискурсивных частиц в структуре функционально-семантического поля модальности. Показано, что дискурсивные частицы в немецком языке способны участвовать в передаче эпистемической и деонтической семантики. Это позволяет считать, что они относятся к сфере модальных значений. Особенность дискурсивных частиц заключается в том, что специфика модальных значений выводится исключительно из контекстуального окружения. Поскольку дискурсивные частицы выступают не во всех типах текстов и их нельзя обозначить как слова с высокой степенью частотности, их можно отнести к периферийным компонентам функционально-семантического поля модальности.

Ключевые слова и фразы: модальность; дискурсивные частицы; эпистемическая семантика; ударные частицы; функционально-семантическое поле; периферия.

Аверина Анна Викторовна, д. филол. н., доцент

Иванов Владимир Дмитриевич

Московский государственный областной университет

Anna.averina@list.ru; voldemar3008@mail.ru

НЕМЕЦКИЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ЧАСТИЦЫ В СТРУКТУРЕ ПОЛЯ МОДАЛЬНОСТИ

Немецкие дискурсивные частицы, выделенные недавно отечественными и зарубежными лингвистами в отдельную группу [1; 4; 9], обладают целым рядом особых свойств, которые позволяют рассматривать их отдельно от модальных частиц. Интересным представляется в этой связи вопрос о том, какое место эти слова занимают в поле модальности. Соответственно, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы определить, можно ли отнести дискурсивные частицы немецкого языка к функционально-семантическому полю модальности. Для этого мы хотели бы, во-первых, остановиться на вопросе о том, что традиционно относится к плану содержания и плану выражения поля модальности, а во-вторых, обозначить свойства дискурсивных частиц, на основе которых мы можем судить о целесообразности / нецелесообразности их отнесения к системе модальных значений.

Для демонстрации ряда явлений мы использовали веб-корпус *DECOW14A* Свободного университета г. Берлин (Германия), а также корпус *Parlamentsreden* Гумбольдтовского университета г. Берлин (Германия).

Сама по себе категория модальности достаточно глубоко изучена в отечественной и зарубежной германистике. В этой связи можно упомянуть работы А. В. Авериной [2], В. Абрахама [5], Г. Дивальд [6], Э. Лайсс [11; 12], Т. Фритца [7], М. Котина [10] и других исследователей. Под модальностью в данной работе понимается «преломление отрезка действительности через сознание говорящего» [2, с. 13], модальность может быть внутренней (модальность диктума), когда действующее лицо выражает отношение к действию/состоянию/положению дел и внешней (модальность модуса), которая связывает диктум (пропозицию) с говорящим и отражает отношение говорящего к происходящему [Там же, с. 17].

В целом в рамках модальных значений рассматривают такие значения, как: (1) эпистемическая модальность (уверенность/неуверенность/сомнение в том или ином факте действительности); (2) волеизъявительная модальность (модальность волеизъявления, или желательность); (3) алетическая модальность (основными понятиями алетической модальности принято считать возможность и действительность); (4) деонтическая модальность (отражает связь утверждаемого в суждении с нормами морали, права, конкретными обязательствами). Данные значения образуют план содержания функционально-семантического поля модальности. Под функционально-семантическим полем, вслед за А. В. Бондарко, мы понимаем «двухстороннее (содержательно-формальное) единство, формируемое грамматическими (морфологическими и синтаксическими) средствами данного языка вместе с взаимодействующими с ними лексическими, лексико-грамматическими и словообразовательными элементами, относящимися к той же семантической зоне» [3, с. 40].

В поле принято выделять центральные и периферийные компоненты. Центральные компоненты обладают свойством высокой частотности. К периферийным относятся редко встречающиеся элементы или те, которые употребляются редко и при этом не являются типичными компонентами плана выражения.

Так, если мы рассмотрим систему средств выражения эпистемической модальности в немецком языке, то к плану выражения можно отнести такие компоненты, как сочетание глаголов мнения с личными местоимениями и неопределенно-личным местоимением *man*, глагол *werden* в сочетании с формой *Infinitiv I* или *II*, модальные глаголы, модальные частицы, модальные слова, а также риторические вопросы, позволяющие говорящему выразить сомнение говорящего, например: *Willst du das nicht lesen? / Ты разве не хочешь это прочитать?* Это мы можем проследить на примере следующих высказываний:

(1) *Ich glaube, dass sie in die größten Schwierigkeiten geraten, weil sie am bedürftigsten sind* [14]. / Я думаю, что у них будут самые большие трудности, потому что они очень востребованы.

(2) *Aber ich denke mal, das wird irgendein Dieb gesagt haben* [Ibidem]. / Но я думаю, это, наверное, сказал какой-нибудь вор.

(3) *Dass diese Zeit für sie schrecklich gewesen sein muss, manifestiert sich in ihrem gesamten späteren Werk* [Ibidem]. / То, что это время, по всей видимости, было страшным, продемонстрировано в ее более позднем произведении.

Специфика модальных частиц состоит в том, что они способны передавать как значение эпистемической модальности, так и значение эвиденциальности. Так, если рассмотреть следующие предложения, то мы увидим, что модальная частица *ja* используется для выражения логического умозаключения и одновременно установки говорящего. Это позволяет отнести ее, с одной стороны, к эвиденциальным, а с другой стороны, к эпистемическим конструкциям:

(4) Hallo an alle, bin gerade auf diesen etwas älteren Thread gestoßen und bin restlos begeistert. Das sieht *ja* wirklich umwerfend aus [Ibidem]!!! / Привет всем, наткнулась на этот несколько устаревший поток и страшно рада. Это выглядит действительно поразительно!!!

(5) Vielleicht habe ich die Behinderung an ein paar Stellen leicht übertrieben. Ich durfte sie *ja* nicht zu sehr verdecken, sonst würde der Zuschauer sie unterschätzen [Ibidem]. / Возможно, в некоторых местах я слегка приукрасила нестандартность. Я не могла ее совсем скрыть, иначе зритель ее недооценит.

Модальные слова могут передавать как эвиденциальную, так и эпистемическую семантику. Более отчетливо эвиденциальная семантика прослеживается в предложениях с такими модальными словами, как *scheinbar* (*по-видимому*) и *offensichtlich* (*очевидно*), эпистемическая же семантика преобладает в предложениях с модальными словами *wahrscheinlich* (*вероятно*), *vermutlich* (*предположительно*), например:

(6) Mein Eindruck ist, dass dieser Über-Hype vor Filmstart dem ganzen eher schaden wird. *Vielleicht* verkauft man ein paar Kinokarten am ersten Wochenende mehr, aber Film und Regisseur werden auch unter ungeheuren Druck gesetzt [Ibidem]. / По моему впечатлению, этот свехобман перед началом фильма скорее многое попортит. Возможно, на выходных на несколько билетов в кино продадут больше, но фильм и режиссер испытывают немалое давление.

Рассмотрим теперь особенности дискурсивных частиц и попытаемся определить их место в поле модальности.

К дискурсивным мы относим такие частицы немецкого языка, которые обладают следующими свойствами:

1) могут быть ударными, например:

(7) Rühr dich *JA* nicht, bis ich die Kanüle wieder eingeführt habe [Ibidem]. / Не шевелись ни в коем случае, пока я не введу снова иглы.

Модальная частица *ja* не используется в предложениях, выражающих побуждение. Так, в следующем высказывании безударная модальная частица *ja* не может использоваться:

(8) Rühr dich (**ja*) nicht, bis ich die Kanüle wieder eingeführt habe. / Не шевелись, пока я не введу снова иглы.

Данное свойство не распространяется на другие модальные частицы – так, например, безударная модальная частица *doch* вполне допустима в побудительных предложениях:

(9) Auf unserer Homepage können Sie sich unter einer Vielzahl an Referenzprojekten selbst ein Bild davon machen, schauen Sie *doch* mal rein [Ibidem]! / На нашей странице Вы можете составить себе представление обо всем на базе имеющихся ссылок, загляните *же* обязательно.

(10) Lasse *doch* die Leute Quatschen, alles nur Neider [Ibidem]!! / Дай *же* людям поболтать, все они завистники!!

Специфика дискурсивной частицы *JA*, использованной в побудительном предложении в (7), состоит в том, что они усиливают просьбу, делая ее настойчивой, придавая высказыванию оттенок угрозы. Мы можем сказать, что в данном случае высказывание не лишено модального оттенка, поскольку говорящий подчеркивает тем самым необходимость выполнения того или иного условия. Аналогичный оттенок прослеживается и в случае с безударной частицей *ja*, стоящей в начале предложения, а именно в пред-предполье, сравним:

(11) Hallo Airborn, *ja* mach das [Ibidem]! / Привет Айрборн, *так* сделай *же* это!

(12) *Ja* guck doch, die sitzen alle nur doof rum [Ibidem]. / *Так* посмотри *же*, они все глупо сидят тут;

2) дискурсивные частицы могут использоваться для выражения отрицания предыдущего высказывания, сравним:

(13) A: Der Kollege Hay ist im Augenblick nicht da.

B: (Zurufe von der SPD): *Doch* [8]! /

A: Коллега Хей еще пока не подошел.

B: (выкрики СПД): *Нет*, подошел!

В этой связи можно отметить, что, наряду с отрицанием передается и модальная семантика. С одной стороны, передается отрицательное значение – высказывание собеседника расценивается как ложное. С другой стороны, использование ударной частицы позволяет говорящему представить свою позицию как истинную, в результате чего ударные частицы можно отнести к сфере эпистемической модальности;

3) дискурсивные частицы, в отличие от модальных, могут занимать инициальную позицию в предложении. Рассмотрим ряд высказываний:

(14) Lillibeth: “Elena, wie lange bist du denn schon schwanger?” Elena: “Drei Monate”. Lillibeth: “Irgendwie siehst du aber fülliger aus”. Elena: “*Ja* weil ich esse wie eine Verrückte” [14]. / Лилибет: «Елена, ты на каком сроке беременности?» Елена: «Три месяца». Лилибет: «Ты выглядишь какой-то полной». Елена: «*Да* потому что я ем, как сумасшедшая».

(15) *Ja* schau mal hier, vielleicht bekommen wir [ei]ne schöne Runde zusammen [Ibidem]. / *Так* посмотри *же*, может у нас и получится вместе классная компания.

(16) Kelek gab eine Liebeserklärung an Deutschland ab. “*Ja* Sie haben richtig gehört, ich liebe dieses Land” [Ibidem]. / Келек признался в любви к Германии. «Вы же и правда все правильно услышали, я люблю эту страну».

В приведенных примерах частица *ja*, употребленная в начале предложения, позволяет усилить выразительность высказывания. Так, в позиции перед предложением с *weil* в (14) она подчеркивает недоумение говорящего, связанное с тем, что последний не совсем понимает причину факта. В следующем предложении (15) дискурсивная частица занимает позицию перед глаголом в форме *Imperativ*: высказывание приобретает дополнительный оттенок – говорящий настойчиво выражает свою просьбу. В обычном повествовательном предложении в позиции перед субъектом в (16) подчеркивается истинность высказывания;

4) дискурсивные частицы позволяют создать контраст либо между позицией говорящего и собеседника, либо контраст между возможностью реализации того или иного факта и теми условиями, в которых он, по всей видимости, гипотетически реализоваться не может. Отчетливо это можно проследить на примере, приведенном в монографии Й. Майбауера:

(17) (Alles ist steinig und sandig. Die Bäume und Büsche am Ufer stehen dürr und gesanglos.)

Und DOCH fließt unter unseren Füßen Wasser [13, S. 114]. /

(Кругом песок и камни. На берегу стоят безжизненные и высохшие деревья и кусты.)

Но все же под нашими ногами течет вода.

Дискурсивная частица *DOCH* может иметь место в монологических высказываниях и в том случае, если говорящий подчеркивает ошибочность своего предыдущего высказывания, сравним:

(18) Sowas habe ich ehrlich gesagt in meinen 15 Salsa-Jahren noch nicht erlebt. *Doch*, ich hab's erlebt [14]. / Честно сказать, ничего подобного за свои 15 лет в танце я не переживал. *Да нет*, переживал.

В приведенном высказывании говорящий сначала утверждает, что подобного еще не переживал. В следующем предложении отрицается предыдущее высказывание и выражается противоположная точка зрения: говорящий все же пережил данное событие;

5) свойство дискурсивных частиц состоит еще и в том, что они позволяют связать в единое смысловое целое несколько предложений. Рассмотрим в этой связи ряд примеров:

(19) KONTRASTE: “Warum nicht?”

Rezzo Schlauch (Bündnis 90 / Die Grünen): “*Ja* weil ich nicht alles kommentieren muss...” [8]. / Контраст: «Почему нет?»

Реццо Шлаух (Коалиция 90 / Зеленые): «Да потому что я не должен все комментировать».

(20) Dabei ist es nicht so, dass er sich als gerecht bezeichnen würde. *Ja* er bekennt manchmal seine Sünde spontan relativ offen [14]. / При этом он вовсе не считает себя правым. Более того, иногда он вдруг признает свою вину.

В примере (19) частица *ja* в начале высказывания позволяет говорящему подчеркнуть, что собеседник должен понимать, почему он так действует. Можно предположить, что эта частица «отсылает» к предыдущему контексту, который должен быть ясен собеседнику, связывая тем самым настоящее высказывание с предыдущим. В следующем фрагменте (20) частица усиливает предыдущее высказывание, подчеркивает его истинность.

Как видно из анализа фактического материала, дискурсивные частицы обладают целым рядом именно для них присущих свойств. При этом можно отметить, что во многих случаях их можно рассматривать как компоненты функционально-семантического поля модальности. Обозначим те свойства дискурсивных частиц, которые позволяют отнести их к данному полю:

- способность дискурсивных частиц (инициальной частицы *ja* и ударных частиц в побудительных предложениях) подчеркивать необходимость выполнения того или иного условия;
- передача посредством дискурсивных частиц высокой степени сомнения в истинности высказывания собеседника и представление собственной позиции как верной (в случае с использованием ударных частиц в репликах ответа);
- усиление интенции высказывания (инициальная позиция частицы *ja* в пред-предполье).

Это позволяет нам заключить, что дискурсивные частицы в немецком языке можно отнести к функционально-семантическому полю модальности наряду с другими компонентами – модальными словами, модальными частицами, модальными глаголами и т.д. Особенность дискурсивных частиц заключается в том, что специфика модальных значений выводится исключительно из контекстуального окружения. Поскольку дискурсивные частицы выступают не во всех типах текстов и их нельзя обозначить как слова с высокой степенью частотности, мы относим их к периферийным компонентам функционально-семантического поля модальности. Как правило, дискурсивные частицы относятся больше к зоне эпистемической и деонтической модальности и не способны передавать логическое умозаключение, что характерно, например, для модальных частиц [1] и что позволяет отнести модальные частицы не только к сфере эпистемической, но и эвиденциальной семантики. Перспективным представляется нам анализ частеречного статуса частиц в целом и представление класса дискурсивных частиц в полевом аспекте.

Список источников

1. Аверина А. В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 4-7.
2. Аверина А. В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2012. 192 с.
3. Бондарко А. В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Изд-е 2-е, стер. М.: URSS, 2001. 208 с.
4. Abraham W. Diskurspartikel zwischen Modalität, Modus und Fremdbewusstseinsabgleich // 40 Jahre Partikelforschung. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2010. S. 33-78.

5. **Abraham W.** Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 125-147.
6. **Diewald G.** Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999. 464 S.
7. **Fritz Th.** Wahr-Sagen: Futur, Modalität und Sprecherbezug. Hamburg: Buske, 2000. 229 S.
8. <https://www.linguistik.hu-berlin.de/institut/professuren/korpuslinguistik/korpora> (дата обращения: 17.12.2014).
9. **Imo W.** Sprache in Interaktion. Analysemethoden und Untersuchungsfelder. Berlin: de Gruyter, 2013. 355 S.
10. **Kotin M.** Ik gihorta dat seggen... Modalität, Evidentialität, Sprachwandel und das Problem der grammatischen Kategorisierung // Modalität und Evidentialität. Trier: Focus, 2011. S. 35-48.
11. **Leiss E.** Artikel und Aspekt. Die grammatischen Muster von Definitheit. Berlin: De Gruyter, 2000. 307 S.
12. **Leiss E.** Die Verbalkategorien des Deutschen. Berlin: De Gruyter, 1992. 341 S.
13. **Meibauer J.** Modaler Kontrast und konzeptuelle Verschiebung. Studien zur Syntax und Semantik deutscher Modalpartikeln. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1994. 252 S.
14. www.webcorpora.org (дата обращения: 15.11.2017).

THE GERMAN DISCURSIVE PARTICLES IN THE STRUCTURE OF MODALITY FIELD

Averina Anna Viktorovna, Doctor in Philology, Associate Professor

Ivanov Vladimir Dmitrievich

Moscow Region State University

Anna.averina@list.ru; voldemar3008@mail.ru

The article identifies the place of discursive particles in the structure of functional-semantic field of modality. The authors show that the German discursive particles can transfer epistemic and deontic semantics. It allows referring them to the sphere of modal meanings. The peculiarity of discursive particles lies in the fact that specificity of modal meanings is determined only by contextual surroundings. Discursive particles do not appear in all types of texts and can't be considered frequent, that's why they can be referred to as periphery components of functional-semantic field of modality.

Key words and phrases: modality; discursive particles; epistemic semantics; stressed particles; functional-semantic field; periphery.

УДК 81'373.47

В данной статье излагаются результаты изучения семантической структуры имен прилагательных «окоченелый», «охладелый», «студеный» и «мерзлый», а также соответствующих им прилагательных азербайджанского языка, входящих в лексико-семантическую группу имен прилагательных со значением температуры. Для имен прилагательных критерием разграничения значений является лексическая сочетаемость. Семантические группы имен существительных, сочетающихся с прилагательными, позволяют разграничить отдельные значения имени прилагательного. Устанавливается характер парадигматической связи его лексико-семантического варианта (ЛСВ), в частности, в пределах одного слова. Лексическое значение прилагательных, выражающих понятие температуры, определяется тождествами и различиями при их сопоставлении на парадигматической оси.

Ключевые слова и фразы: семантическая структура; имена прилагательные; имена существительные; низкая температура; сочетаемость прилагательных; русский язык; азербайджанский язык.

Амрахова Айну́р Элданизовна

Российский университет дружбы народов, г. Москва

avoharma@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ИМЁН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ОКОЧЕНЕЛЫЙ, ОХЛАДЕЛЫЙ, СТУДЕНЫЙ, МЕРЗЛЫЙ В РУССКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Введение

В последние годы отмечается особый интерес лингвистов к исследованию различных групп имен прилагательных, так как они обладают признаками смысловой организации и являются неоднородным по составу и довольно значительным в количественном отношении пластом лексики. Это связано с тем, что в современных языках имена прилагательные играют важную роль при описании явлений окружающей действительности и активно участвуют в формировании модели мира.

Чем сложнее и длительнее история народа и его языка, тем более разнообразным оказывается лексический состав языка в целом и особенно состав лексики, характеризующейся близостью значений. Еще Л. В. Щерба писал, что «весь язык сводится к смыслу, к значению» [7, с. 153].

В каждом конкретном языке сходные по значению слова представлены по-разному не только количественно, но и качественно. В данной статье подвергаются анализу прилагательные со значением низкой температуры. Рассматриваемая подгруппа включает следующие слова: *окоченелый, охладелый, студеный и мерзлый.*